

В самом дальнем конце поля показалась еще одна армия. Солдаты грозно и неумолимо продвигались вперед. Среди стягов поменьше выделялось огромное знамя.

- Восточный региональный корпус! Барон Аарон Тейт! – закричал один из дворян.

Присутствующие изменились в лицах. Им в голову только что пришла одна крайне неприятная мысль. Аарон Тейт являлся очевидным сторонником Роана Лэнцепхила.

- Проклятье...

- Почему он...

Недовольные и испуганные шепотки стали раздаваться со всех сторон. Дворяне переглядывались между собой, еще не в полной мере осознавая, что именно происходит, но уже предчувствуя нечто такое, от чего волосы на их головах начали вставать дыбом.

К их превеликому сожалению, на этом их проблемы не закончились.

Бах! Бах! Бах! Бах!

До встревоженного слуха собравшихся донесся звук военного барабана, выбивающего ритм для тысячи марширующих солдат.

Над далеким краем поля возник еще один флаг.

- Виконт Рассел Карпентер!

Рассел Карпентер был Верховным главнокомандующим, курирующим Северный региональный корпус.

Этот человек, вроде бы, не поддерживал Лэнцепхила, зато выступал против всех трех мятежных принцев. Впрочем, его истинные мотивы и приверженность какой бы то ни было стороне все еще оставались под вопросом.

Радовало лишь то, что никто не слышал о контактах Карпентера с Роаном Лэнцепхилом. По крайней мере, до сих пор.

Фрэнсис и его собеседники ожидающе уставились в сторону Северного регионального корпуса.

- Если Северный региональный корпус присоединится к нам... - начал было говорить кто-то из мужчин, но довольно скоро заткнулся, мученически скривившись.

Люди Рассела Карпентера совершенно хладнокровно остановились по правую сторону от Армии Лэнцепхила. И вид у них был если не дружелюбный, то, как минимум, и не агрессивный. Оба лидера обменялись молчаливыми взглядами, чтобы теперь уже вдвоем уставиться на защитные стены столицы.

- Ах...

- Твою ж...

Картина оказалась чуть более чем очевидной. Дворяне стонали и морщились, хватались за головы и бессильно хватались за рукояти собственных мечей. Кто-то обессилено рухнул в кресла, словно ноги уже не были в состоянии их удержать.

Армия Лэнцепхила, Восточный и Северный региональные корпуса остановились на широких полях, простирающихся на север от Северных ворот.

Их люди, выстроившиеся в идеальный боевой порядок, производили невероятное впечатление. Мощь, источаемая ими, ощущалась почти физически. Атмосфера же в забитой дворянами комнате замка с каждым последующим мгновением становилась все более мрачной и безнадежной.

Впрочем, появление Восточного и Северного региональных корпусов было не концом, а лишь началом.

Уууууууууу! Ууууууу!

Новый пронзительный звук боевого рога раздался словно бы одновременно с разных сторон, неприятно режа слух и вгоняя уже и без того ошалевших дворян замка Седес в настоящую панику.

- Барон Коллинз!

- Барон Стрейнер!

- Это Южный региональный корпус!

- Виконт Глисон Вольф, оплот западных земель!

- Это же... это же... Маркиз Кук! Он что, тоже присоединился к лагерю Лэнцепхила?!

Зрелище буквально поражало воображение.

Несколько дворян возглавили собственные армии и присоединились к войску Лэнцепхила. Кроме региональных корпусов, к моменту, когда на востоке взошло солнце, возле Армии Лэнцепхила выстроилось множество тысяч солдат, ведомых своими лордами.

К рассвету замок Миллер оказался окружен великой армией. Не только Северные, но и Восточные, Южные и Главные врата столицы были заблокированы решительно настроенными воинами.

Перед стенами выстроились всадники отряда Амарант, одетые в алые доспехи. Под звуки военного оркестра они выглядели особенно зловеще и впечатляюще.

Никто не гремел оружием, не пускал стрелы, не призывал сдаваться. Они просто прогуливались вдоль стен, буквально доводя запертых внутри дворян до нервного исступления.

Фрэнсис чувствовал, как слабеют его ноги. Пошатнувшись, он уперся ладонью в холодный камень стены.

- Ситуация зашла так далеко... - пробормотал юноша.

Он не мог поверить в то, что сейчас происходило.

Его восприятие мира рушилось на глазах.

Роан удерживал мир в этом королевстве, пока он сам прятался в замке и охранял герб короля.

Пока Роан воевал, ежедневно рискуя своей жизнью, он наслаждался плодами спокойствия на отвоеванных землях.

Пока граф ковал свой характер в горниле битв, он плел интриги и берег свою дворянскую честь.

Ему не нужно было сбегать и прятаться.

То, что такие люди собрались вокруг Роана Лэнцепхила, теперь казалось вполне естественным и закономерным.

Это совершенно другой уровень. Совершенно...

«Если все аристократы и генералы поддержат графа Лэнцепхила», - подумал он испуганно, но затем мотнул головой, прогоняя прочь непрошенные мрачные мысли. – «В любом случае, принцесса Кэти отказалась вступить на трон... Я должен обратиться к принцессе Эили, как

кандидатке на...»

- Герцог! – ворвался в мысли юноши громкий, истеричный голос. – Взгляните на это!

Ошеломленно застыв на своих местах, дворяне уставились куда-то в сторону внутренней части замка.

Шумный яростный поток лился по улицам столицы.

Он был настолько громким, что от него закладывало уши.

- Что это, черт подери?! – нахмурившись, рявкнул Фрэнсис. А затем охнул, осознав, что именно открылось его глазам.

На улочки, улицы, проспекты и переулки столицы высыпали люди. Мужчины и женщины, пожилые и дети, богатые и бедные, крестьяне и мастеровые, рабы и благородные... Толпа людей, лишенная возраста и статуса, единая в своем порыве, двигалась к Северным Вратам.

Это был не поток! Это была толпа горожан королевской столицы Миллер!

Они кричали, шумели, гремели какой-то посудой, горшками и кастрюлями, которые скидывали над головами и молотили по ним что есть сил.

Пам! Парабам! Пам! Парарабабам!

Хаотичный, дикий, но все же узнаваемый ритм, производимый этими людьми, неуловимо совпадал с ритмом музыки военного оркестра Лэнцепхила, играющего за пределами замковых стен.

- Это безумие!

- Да как эти отбросы смеют!... – покраснев от гнева, возмущения и страха, вскинулись некоторые из дворян.

- Почему рыцари бездействуют?!

- Командиры гарнизона должны их остановить! Нельзя дать этим людям приблизиться к Вратам! – наконец-то отдал кто-то внятный и, казалось бы, разумный приказ.

Было даже немного странно, что в такой ситуации кто-то умудрялся сохранять голову холодной.

- Будет выполнено, - поклонились офицеры, присутствующие в той же комнате.

Подчиняясь приказу, некоторые из рыцарей также направились к выходу, готовясь отдавать своим людям соответствующие распоряжения.

Однако.

Взынь!

Резкий, совершенно неожиданный звук заставил многих поежиться и замереть на своих местах.

Все дворяне замка, рыцари и офицеры повернулись в сторону источника звука.

- Эээ?

- Ах...

Реакция оказалась вполне закономерной. Мелодичный звон издали мечи, обнаженные из ножен.

Ожидавший в замке гарнизон королевской столицы заблокировал дворец, обнажив клики и выглядя до крайности решительно.

- Прошу прощения, господа. Но если вы попыгаете выйти отсюда... - ледяным голосом заговорил Лесли, капитан гарнизона королевской столицы, некогда воевавший в составе Армии Лэнцепхила и все еще остававшийся ее преданным легионером. - Я вынужден буду отправить вас к праотцам.

Эти слова вызвали закономерную бурную реакцию.

- Это что, вызов? - заорал один из побагровевших от гнева дворян. - Солдат направляет меч на дворянина и рыцаря! Ты обезумел, мерзавец?!

- Не думаю, что вам стоит обращаться так с безумцами, готовыми на многое, - хмыкнул Лесли и кивком головы указал куда-то за спину.

Все легионеры королевского столичного гарнизона сейчас выстроились вокруг дворца, буквально беря его в осаду. Они явно были настроены крайне решительно. Полная боевая готовность, мрачные взгляды и обнаженное оружие в полной мере подтверждали эту неуютную мысль.

- Проклятье... - буквально задохнулся только что оравший дворянин и отступил на шаг назад.

Людей в гарнизоне столицы действительно было не очень много. Но вполне достаточно для того, чтобы полностью заблокировать дворец. И чтобы оказать самое что ни на есть пугающее впечатление.

Фрэнсис, до этого момента молча следивший за ситуацией, решительно вышел вперед.

- У вас было время, чтобы взять нас в заложники. Так почему вы зашевелились только сейчас?

Юноша отлично держал себя в руках. Несмотря на немного болезненно бледный вид его лица, голос герцога звучал спокойно и ровно.

Лесли улыбнулся.

- Герцог Уилсон, похоже, вы что-то неправильно поняли. Никто не собирается держать вас в заложниках или причинять вред.

Голос мужчины казался успокаивающе мелодичным.

- Я просто выполняю приказ моего лорда.

- И что же это за приказ? - нахмурившись, поинтересовался Фрэнсис.

Лесли демонстративно указал взглядом на движущийся поток людей, все еще гремящий кастрюлями и горшками. Людей замка Миллер, приближающихся к Северным воротам.

- Защищать жителей королевской столицы, конечно же, как и положено, - пояснил Лесли. Его широкая улыбка была полна неподдельного веселья. - Вот настоящая миссия гарнизона Королевской столицы.

Он взмахнул мечом, подтверждая свои слова весьма красноречивым жестом.

- Поэтому не пытайтесь причинять вред горожанам, ибо, видит Бог, всякого, кто дерзнет на это, постигнет самая справедливая кара.

Фрэнсис ощутил, будто что-то внутри него вот-вот сломается. Грудь болезненно сжало. Но даже самому себе он не смог не признаться, что этот приказ он считал воистину справедливым.

Теперь понятно, что творилось в замке Миллер в эти дни. Почему люди осмеливались

выступать против притеснявших их дворян. Почему сломали ту чертову карету. И почему теперь все оборачивается именно так.

«Они должны были выступить только тогда, когда жителям столицы начала бы грозить опасность»

Фрэнсис ощутил резкое разочарование. Причем он сам до конца не мог понять, что его расстраивает больше – сам этот факт или то, что он сам, вполне, может быть, даже заслуженно – вдруг оказался на стороне «плохих».

Что ж, теперь, в любом случае, уже ничего поделать нельзя.

Граждане, которые стекались Северным вратам, распалялись все больше и больше. Крики и вопли почти перекрыли грохот и гул от их кастрюль и горшков.

Пам! Парабам! Пам! Парарабабам!

Люди вскидывали головы, чтобы время от времени оглядываться на ставший теперь таким далеким дворец.

Дворяне, запертые там гарнизоном, погрузились в траурное молчание. На глазах некоторых выступили слезы.

Рыцари и офицеры, еще недавно собиравшиеся покинуть комнату, чтобы выполнить отданные распоряжения, бессильно возвращались на свои места.

И только Фрэнсис вышел вперед, прислонившись к перилам огромного балкона, и смотрел прямо на горожан. Он прекрасно видел их возбужденные и иступленные лица, буквально каждой клеточкой тела ощущал страсть, источаемую этими людьми.

- Граф Роан Лэнцепхил! Граф Роан Лэнцепхил!!

- Он наш настоящий король!

- Граф Роан Лэнцепхил наш лорд!

- Мы хотим жить счастливо!

- Только граф Лэнцепхил способен принести мир и благоденствие в эти земли!

- Мы хотим Роана!

Крики смешивались между собой, не всегда было понятно, что именно кричит та или иная группка людей. Однако имя Лэнцепхила звучало до боли отчетливо. Так, словно оно было заколдованным.

Фрэнсис чувствовал, что его ушам было больно.

Однако эти крики, словно буря, несли в себе столько стремлений, веры и надежды, что он просто не мог заставить себя их игнорировать.

Он мрачно покачал головой.

«Я ясно слышу крики разгневанных граждан королевства. Я слышу ветер перемен. Я слышу желание и надежду»

«Так вот о чем говорила принцесса Кэти...»

В какой-то момент Фрэнсис уловил новый восторженный крик, перекрывший другие и заполонивший весь людской поток, распростертый внизу, на улицах города.

Крик становился все более настойчивым и резким.

- Открыть Северные Ворота!

- Открыть Северные Ворота!

- Открыть Северные Ворота!

- Открыть Северные Ворота!

- Открыть Северные Ворота!

От этого мощного крика ворота, пожалуй, вполне могли бы рухнуть и сами.

Рука Фрэнсиса сжала перила. Он покачал головой, ощущая, как в самом глубине его нутра рождается мрачное, торжественное предчувствие.

«Слова принцессы Кэти были правдой»

Он прикусил нижнюю губу.

«Никто не может устоять, услышав этот крик...»

За его спиной раздалось эхо одиноких шагов.

Фрэнсис обернулся, чтобы заглянуть прямо в лицо капитана гарнизона королевской столицы.

- Капитан, - решительно произнес он. Голос его едва заметно дрогнул.

- Да, герцог? - почтительно склонив голову, отозвался Лесли.

Фрэнсис вздохнул и отдал свой самый важный приказ.

- Открыть Северные Врата!

Наконец, это свершилось.

Открытие врат не стало результатом насилия, интриг, применения силы или военной хитрости.

Это было дружное решение тысяч мирных граждан. Это был результат ветра перемен, принесшего за собой свободу, надежду и желание лучшей жизни.

Революция, не запятнавшая себя кровью.

Это была победа!

Надежно запертые врата, наконец, дружелюбно распахнулись.

- Ура! Ура! Ах! Ура!

Довольные таким исходом граждане радостно обнимались и приплясывали на своих местах. Грохот кастрюль и горшков стал совсем уж разлаженным и неритмичным, но теперь всем было на это решительно наплевать.

Бзынь!

Огромный массивный мост опустился вниз, перекрывая ров.

Роан медленно сошел с лошади.

Когда он добрался до середины этого моста, на той его стороне появился Фрэнсис.

Тысячи глаз были обращены к двум этим мужчинам. Как со стороны жителей замка, так и со стороны ожидавших снаружи солдат и рыцарей.

Фрэнсис резко выдохнул и медленно двинулся навстречу Роану. Приблизившись на расстояние пары шагов, он торжественно опустился на одно колено и осторожно вскинул перед собой золотую ткань, на которой лежал королевский герб – официальное подтверждение и свидетельство власти монарха.

- Королевство Ринс приветствует своего нового правителя. Да здравствует король!

Твердый, сильный и мелодичный голос Фрэнсиса тут же разнесся по округе. Его слышали практически все, кому посчастливилось стать свидетелями столь знаменательного – во всех отношениях – события.

Роан устоял на коленопреклоненного мужчину.

Напряжение стало густеть в воздухе. На коже многих выступили ледяные мурашки.

Затем Роан вдруг потянулся к Фрэнсису сразу двумя руками.

- Встань, - с весьма добродушной улыбкой произнес он, помогая герцогу выпрямиться. - Меня не волнуют гербы или иные символы королевской семьи.

Его красивый, полный истинной силы голос раздавался очень далеко в стороны. Все внутри и вне замка могли его слышать.

Роан указал на герб, лежащий нетронутым на золотом полотне.

- Монарх не по праву рождения.

Его указующий палец устремился к небесам.

- Не по воле небес.

Следующим жестом Роан указал на Армию Лэнцепхила, выстроившуюся вокруг замка.

- Не по праву силы.

На лице мужчины стала появляться по-настоящему красивая улыбка, восхитительно преобразившая его волевое лицо.

- Монарх это тот...

Последний жест был обращен к горожанам, столпившимся за широко распахнутыми воротами.

- Кого выбрал народ!

Именно эти слова должны были быть выгравированы в сердцах тех, кто хотел бы стать настоящим монархом. Только эти и никакие иные.

Роан посмотрел на Фрэнсиса. Следующие его слова звучали куда тише и были предназначены только для герцога.

- Я стану монархом для всех.

Это была клятва.

Лучшая клятва из всех возможных.

- Урааа! Урааа!

- Роан! Роан! Роан! Роан! – тут же взорвалась ревом довольная толпа. Все жители замка, а вместе с ними и все солдаты, стоящие снаружи, подхватили этот рев в одном воодушевленном и радостном исступлении.

Это был настолько мощный рев, что эхо от него раскатилось далеко за пределы королевской столицы Миллер.

Наконец, в этом мире появился первый монарх, рожденный усилиями обычных людей.

Его звали Роан.

Этим человеком был Роан Лэнцепхил.

<http://tl.rulate.ru/book/486/603171>